

— Ты еще не проснулся? — Шэнь Юаньчэнь посмотрел на полусонного парня и невольно понизил голос, боясь его напугать.

— М-м... — Лу Линьчуань потер глаза, пытаясь прийти в себя, но всё еще выглядел совершенно заспанным. Он что-то невнятно пробормотал в ответ, показывая, что услышал вопрос Шэнь Юаньчэня. В его голосе сквозила лень и усталость.

— Тогда спи дальше, а я помогу тебе с уборкой, — уголки губ Шэнь Юаньчэня приподнялись.

Лу Линьчуань про себя подумал: хотя в доме полно высокотехнологичных роботов-уборщиков, такую бесплатную рабочую силу грех упускать!

Подумав об этом, он невольно загордился своей смекалкой.

— Спасибо, побеспокою тебя, — тихо сказал Лу Линьчуань и медленно опустился обратно на кровать, словно из него разом выкачали все силы. Глаза его закрылись, мысли начали путаться, и вскоре он погрузился в глубокий сон.

Шэнь Юаньчэнь молча смотрел на две чашки: на одной был нарисован милый Медведь-2, на другой — колобок. Он осторожно поставил их рядом, и в груди у него разлилось тепло.

Медведь и колобок символизировали...

При этой мысли Шэнь Юаньчэнь ускорил шаг и направился к кровати Лу Линьчуаня. Однако, увидев, что происходит, он невольно сжался от тревоги.

Лу Линьчуань лежал с плотно зажмуренными глазами, его брови были сурово сдвинуты, а тело свернулось в клубок, будто он испытывал невыносимую боль или страх. Лицо его было бледным, как бумага, лоб покрылся мелким бисером пота, а губы слегка дрожали, словно он хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

Шэнь Юаньчэнь застыл на месте, ошеломленный увиденным. Он никогда раньше не видел Лу Линьчуаня в таком состоянии, и его сердце наполнилось беспокойством и недоумением.

— Чуаньчуань, что с тобой? — тихо спросил Шэнь Юаньчэнь. Его голос был нежным, как весенний ветерок, а в глазах читалось искреннее участие.

Лу Линьчуань закусил губу, на глазах выступили слезы, и он ответил срывающимся от плача голосом:

— Бабушка... бабушка, не бросай меня...

Этот детский, дрожащий голос словно острый клинок вонзился в сердце Шэнь Юаньчэня.

Услышав это, Шэнь Юаньчэнь почувствовал острую жалость. Он поспешно поднялся, чтобы взять телефон и связаться с семьей Лу Линьчуаня, но стоило ему встать, как Лу Линьчуань крепко ухватился за край его одежды.

— Бабушка, не уходи! — вскрикнул во сне Лу Линьчуань, вцепившись в Шэнь Юаньчэня изо всех сил, боясь, что если он разожмет пальцы, бабушка исчезнет. Прозрачные слезы скатились по его нежным щекам, словно рассыпавшиеся жемчужины.

Сердце Шэнь Юаньчэня дрогнуло. Он присел на корточки, осторожно притянул Лу Линьчуаня к себе и, вытирая слезы с его лица, принялся утешать его с ласковой интонацией:

— Бабушка не уходит, милый, не бойся.

Лу Линьчуань всхлипнул:

— Бабушка, я хочу поесть твоей еды... — в этих словах слышалась такая глубокая привязанность и тоска.

Шэнь Юаньчэнь почувствовал беспомощность. Он нежно погладил парня по волосам и тихо прошептал:

— Чуаньчуань, бабушка ведь не умеет готовить.

Лу Линьчуань замотал головой и твердо произнес:

— Бабушка, ты врешь! Твоя еда самая вкусная! — договорив, он снова разрыдался.

Шэнь Юаньчэнь тихо вздохнул, покачал головой и потянулся за телефоном, лежавшим на столе.

— Тетущка Ван, приготовьте, пожалуйста, две порции вонтонов. Доставьте их в течение сорока минут по адресу дома, который я недавно купил. Обязательно горячими! — закончив разговор, он повесил трубку.

Отложив телефон, Шэнь Юаньчэнь снова посмотрел на лежащего на кровати парня. Его лицо, еще мгновение назад искаженное страхом, теперь было спокойным, как зеркальная гладь воды.